

МЕЖДУНАРОДНАЯ ФЕДЕРАЦИЯ ПЛАНИРОВАНИЯ СЕМЬИ

ПОЛИТИКА IPPF В ОТНОШЕНИИ СЕКС-БИЗНЕСА

октябрь 2022 г.

ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДОКУМЕНТ

Политика IPPF в отношении секс-работы разъясняет позицию и обязательства Международной федерации планирования семьи (IPPF) в отношении секс-работы. Это первый раз, когда МФПС занимает позицию в отношении секс-работы и представляет ценности и принципы, основанные на правах человека, которые широко применимы ко всем контекстам, не предписывая подходы или действия. Документ призван обеспечить основу для разработки программ IPPF, оказания услуг и защиты интересов и основан на жизненном опыте секс-работников во всем их многообразии. Это основано на позициях организаций и сетей секс-работников по всему миру, а также на документах, которые IPPF обсуждала и публиковала за последние несколько лет (как *Sexual Rights: An IPPF declaration*).

Ассоциациям-членам IPPF рекомендуется использовать эту политику в качестве руководства, которое будет интегрировано в их обязательство уважать, защищать и продвигать права секс-работников в рамках своей деятельности, адвокации и политики в соответствии со своими стратегическими целями и национальным контекстом. Хотя эта политика позволяет Ассоциациям-членам решать, какие элементы использовать в своем национальном контексте, они не могут проводить кампании, отстаивать или предпринимать действия, противоречащие изложенным ниже позициям.

ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ПОНЯТИЯ

Для целей данного программного документа IPPF определяет «секс-работу» как предоставление сексуальных услуг взрослыми по обоюдному согласию за какую-либо форму вознаграждения на условиях, согласованных между сторонами.

IPPF считает важным прямо указать на аспект согласия между сторонами, чтобы прояснить отсутствие принуждения в этих взаимодействиях. Секс-работа принимает разные формы и может быть более или менее формальной, частой или эпизодической, происходить в различных контекстах, в том числе в цифровом, вовлекать людей разного пола и различаться между странами и сообществами и внутри них.

IPPF лидирует с точки зрения организаций, возглавляемых секс-работниками, в использовании термина «секс-работник». Термины «проститутка» и «проституция» часто связаны со стигматизацией, криминализацией и отсутствием свободы воли, поэтому мы не будем использовать эти слова.

Основой нашего понимания секс-бизнеса и нашей позиции по этому поводу является уважение к жизненному опыту и самоидентификации людей. МФПС признает, что все люди, включая секс-работников, ведут сложную, многогранную жизнь. Это позволяет IPPF выйти за пределы дихотомии жертва/преступник,

существующую в некоторых феминистских теориях.

Секс-работа как деятельность между взрослыми по обоюдному согласию отличается от торговли людьми и связанных с ней нарушений прав человека. Организации, возглавляемые секс-работниками, последовательно выступали против отождествления секс-бизнеса с торговлей людьми, отмечая, что такое отождествление не соответствует действительности и негативно сказывается на их жизни и уважении их прав человека. IPPF выступает против всех форм принудительного труда и торговли людьми. Эти злоупотребления могут иметь место в любой сфере труда, включая секс-работу, и их следует предотвращать как нарушения прав работников, не предполагая, что секс-работа по своей сути является эксплуататорской. Мы поддерживаем анализ секс-работников о негативных последствиях смешения секс-работы с нарушениями прав, такими как торговля людьми, принудительный труд, насилие и жестокое обращение.

Секс-работники сталкиваются с множеством препятствий на пути к своему сексуальному и репродуктивному здоровью и правам (СРЗП). Широко распространенные криминализация, стигма и дискриминация не только нарушают их права человека на жизнь без насилия и дискриминации, право на здоровье, сексуальные и репродуктивные права, но также ограничивают возможности секс-работников по самоорганизации, доступу к финансированию для предоставления услуг и защиты интересов, и конструктивному взаимодействию с организациями гражданского общества (включая профсоюзы) и с политиками. Во всем мире секс-работники сталкиваются с высокими показателями ВИЧ-инфекции, инфекций, передающихся половым путем (ИППП), незапланированных беременностей, социальной маргинализации и гендерного насилия, однако их часто исключают из основных программ охраны сексуального и репродуктивного здоровья (СРЗ). К сожалению, некоторые программы СРЗ выступают против прав секс-работников и/или распространяют стигматизирующие сообщения, подрывающие право секс-работников на здоровье.

За последнее десятилетие многие международные институты, правозащитные организации, исследователи, а также организации и сети, возглавляемые секс-работниками, совместно выступали за основанный на правах подход к продвижению СРЗП секс-работников. Были опубликованы специальные руководства и отчеты, посвященные интересекциональным формам угнетения, с которыми сталкиваются секс-работники, в том числе по признаку возраста, сексуальной ориентации и гендерной идентичности, миграционного статуса, ВИЧ-статуса и употребления наркотиков.

Являясь ведущей организацией в области СРЗП на протяжении почти 70 лет, МФПС впервые опубликовала «Руководящие принципы Хартии сексуальных и репродуктивных прав» 1997 г., историческое издание «Сексуальные права: декларация МФПС» 2008 г., а затем «Руководство по политике МФПС» 2018 г.

Сексуальные права: Декларация IPPF вновь подтверждает права секс-работников на свободу от насилия, вызванного стигмой и дискриминацией, а также их право на безопасные условия труда, медицинское обслуживание и поддержку, необходимую для того, чтобы настаивать на более безопасном сексе. Справочник по политике IPPF далее идентифицирует секс-работников как маргинализованную

группу и описывает меры по улучшению их СРЗП, в том числе с помощью гендерного анализа, связи между службами СРЗ и ВИЧ, признание двойной стигмы, с которой сталкиваются секс-работники, живущие с ВИЧ, меры по сокращению гендерного насилия и принятие выбора работы. В Руководстве по политике также проводится четкое различие между секс-бизнесом, принудительным трудом и торговлей людьми.

РУКОВОДЯЩИЕ ПОНЯТИЯ

Позиция IPPF в отношении секс-работы основана на принципах прав человека и всеобщего доступа к здравоохранению, включенных в «Сексуальные права: декларация IPPF», а также на таких ключевых концепциях, как интерсекциональность и репродуктивная справедливость.

Права человека

Основой миссии и ценностей IPPF является Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ), в которой провозглашается, что все люди рождаются свободными и равными в своих достоинстве и правах и что все люди имеют право на полное уважение, защиту и реализацию своих прав человека без каких-либо различий. Подход IPPF, основанный на правах человека, использует структуру прав и норм, вытекающих из Международного билля о правах человека, состоящего из ВДПЧ, Международного пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) и Международного пакта об экономических, культурных и социальных правах, а также других обязательных договорах о правах человека, среди прочего Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW), Конвенция о правах ребенка (КПР), Конвенция против пыток (КПП), Конвенция о правах инвалидов (КПИ), Конвенция о ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), и авторитетные толкования и нормы, разработанные договорными органами Организации Объединенных Наций (ООН) и специальными процедурами.

Интерсекциональность

Интерсекциональность имеет свои корни в активизме, порожденном конкретным опытом структурного неравенства и дискриминации, озвученным чернокожими женщинами в 1970х и 1980х годах. Интерсекциональность, или интерсекциональный подход, требует от политиков рассмотреть, как структура власти в обществе приводит к возникновению неравенства, и как они взаимодействуют и усугубляются в жизни людей. Люди не живут одной единственной проблемой, где они сталкиваются, например, с сексизмом, расизмом и эйблизмом отдельно, но вместо этого сталкиваются с препятствиями на пути к своим правам и дискриминацией, которые пересекаются и взаимно усиливают друг друга.

Репродуктивная справедливость

Точно так же репродуктивная справедливость определяется как право человека сохранять личную телесную автономию, иметь детей, не иметь детей и воспитывать детей в безопасных и устойчивых сообществах. Система репродуктивной

справедливости делает упор на доступ, а не на выбор, потому что без доступа не может быть значимого выбора.

Достижение репродуктивной справедливости зависит от доступа к конкретным общественным ресурсам, включая высококачественное здравоохранение, жилье и образование, прожиточный минимум, здоровую окружающую среду и систему социальной защиты в случае отказа этих ресурсов. Это требует анализа систем власти, пересечения угнетения и сосредоточения на наиболее маргинализированных. Репродуктивная справедливость также сосредоточены на социальных детерминантах здоровья и доступе к правам, что также согласуется с рекомендациями органов ООН по правам человека.

Всеобщий доступ к здоровью

Программа IPPF, ориентированная на людей, и предоставление услуг основаны на твердом убеждении, что каждый человек должен иметь всеобщий доступ к качественному медицинскому обслуживанию и благополучию, свободному от стигмы, дискриминации и насилия и адаптированный к его конкретным потребностям. IPPF использует подход, основанный на фактических данных и правах, который поддерживает и дает возможность всем людям, включая секс-работников в целом и секс-работников из гендерных и сексуальных меньшинств в частности, контролировать свою жизнь и свое тело. Наши программы и услуги защищают неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность, а также способствуют выбору, достоинству, равенству и справедливости.

СЕКС РАБОТА

Эта политика подтверждает, что права всех людей, включая секс-работников, должны уважаться, защищаться и соблюдаться. Все права человека неделимы и взаимозависимы, включая следующие права, имеющие отношение к секс- бизнесу.

Право на телесную автономию и неприкосновенность, сексуальное и репродуктивное здоровье и права

Сексуальные и репродуктивные права, а также право на телесную автономию и неприкосновенность относятся к определенным правам человека, которые уже признаны в национальных законах и международных документах по правам человека.

Они включают права искать, получать и распространять информацию, касающуюся репродукции и сексуальности; решить, стоит ли, когда и с кем вести половую жизнь или нет; вступать в половые отношения по обоюдному согласию без насилия, дискриминации или принуждения; выбирать, когда и с кем жениться или создать семью; и решить, если, когда и как иметь детей. Способность принимать самостоятельные решения по этим вопросам лежит в основе прав человека на свободу и безопасность, права на неприкосновенность частной жизни, права на свободу от насилия, пыток, жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения, права на здоровье, и права на равенство и недискриминацию. Эти права человека, среди прочих, такие как право на образование и право на преимущества научного прогресса, составляют основу сексуальных и репродуктивных прав, а также

телесной автономии и неприкосновенности.

Эти права также являются основополагающими для Сексуальные права: Декларация IPPF, как видно из Принципа 3 о недискриминации, статьи 3 о правах на жизнь, свободу, личную неприкосновенность и физическую неприкосновенность и статьи 5 о личной автономии. В соответствии с этими принципами и правами уважение права взрослых на вступление друг с другом в сексуальные отношения по обоюдному согласию, в том числе в обмен на вознаграждение, необходимо для соблюдения, защиты и реализации их сексуальных прав и телесной автономии.

Согласие

Сексуальные права: Декларация IPPF подчеркивает, что обеспечение сексуальных прав для всех требует приверженности свободе и защите от вреда, а это означает, что вся секс-работа должна основываться на утвердительном согласии между взрослыми: согласии, которое является информированным, свободно даваемым, постоянным, четким, взаимным и может быть отозвано. в любое время. Сексуальная активность между взрослыми по обоюдному согласию является осуществлением права человека на телесную автономию, в том числе когда она имеет место при оказании сексуальных услуг.

Согласие всегда имеет место в контексте динамики власти. На все выборы и решения, в том числе касающиеся выбора средств к существованию, влияет социальный контекст и динамика власти, в которой они принимаются, включая контексты капитализма, патриархата, гендерного неравенства и институционализированных форм дискриминации по признаку возраста, пола, расы, этнической принадлежности, экономического статуса, миграционный статус, состояние здоровья, образование, инвалидность и многое другое. Исторически к секс-бизнесу относились иначе, чем к другим сферам жизни, в которых взрослые принимают решения, потому что это было заклеено как моральный проступок в результате патриархальных норм и культуры чистоты или было неправильно сформулировано как насилие по своей сути. Основываясь на приведенных выше определениях и понятиях, автономия и способность давать согласие на секс-работу должны уважаться так же, как уважается способность людей давать согласие на участие в любой другой форме работы или рабочей среде или принимать любые другие решения относительно своей жизни.

Мы повторяем, что ни при каких обстоятельствах дисбаланс сил, ведущий к принуждению и эксплуатации, не будет рассматриваться в рамках этой позиции, поскольку это представляет собой сексуальную эксплуатацию и насилие. Например, Руководство ООН по защите от сексуальной эксплуатации и насилия советует, чтобы работники гуманитарных организаций не обменивали деньги или какие-либо товары или услуги на секс с «подмандатными лицами» независимо от правового статуса секс-бизнеса в стране, в которой они работают. Это ограничение связано с дисбалансом великих сил между гуманитарными работниками и сообществами, которым они служат, последующим увеличением возможности использования гуманитарными работниками покупки секса или обмена сексом для эксплуатации отдельных лиц и сообществ, а также необходимостью соблюдать гуманитарные принципы и обеспечивать что каждый получает товары и услуги, исходя

исключительно из своих потребностей. Однако важно отметить, что организации, возглавляемые секс-работниками, подчеркивают значительный вклад, который иностранные гуманитарные работники вносят в местную экономику.

Это ограничение для гуманитарных работников не ограничивает секс-работников в участии в гуманитарной работе или в доступе к товарам и услугам. Вся работа IPPF в гуманитарном контексте гарантирует, что секс-работники смогут получить доступ ко всем услугам без стигматизации. IPPF руководствуется повесткой дня «Женщины, мир и безопасность», основанной на резолюции 1325 Совета Безопасности ООН и последующие заявления, а также признание того, что женщины, сексуальные меньшинства и люди с небинарной гендерной идентичностью однозначно затрагиваются этими проблемами и должны быть сосредоточены в ситуациях войны, конфликтов и гуманитарных кризисов в качестве основных заинтересованных сторон и участников мирных процессов. Как члены этих затронутых групп, секс-работники также должны быть включены в число заинтересованных сторон и участников этих процессов.

Право на работу

Признание секс-работы работой имеет первостепенное значение для способности секс-работников осуществлять свои права человека. IPPF выступает за разнообразие возможностей получения средств к существованию и за уважение, защиту и реализацию государством права человека на труд посредством доступа к качественному образованию, возможностям обучения и социальным услугам. В соответствии с этим IPPF проверяет жизненный опыт людей, решивших заняться секс-бизнесом. Одновременно мы поддерживаем право на достойную работу и достойные условия труда в соответствии со стандартами и конвенциями Международной организации труда.

ВДПЧ провозглашает, что все люди имеют право на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы. МПЭСКП также признает право на труд, которое включает право каждого на возможность зарабатывать на жизнь трудом, который свободно выбран или принят, и обязанность государств предпринимать соответствующие шаги для защиты этого права. Всеобщая декларация прав человека включает право работников на создание профсоюза, что является целью некоторых организаций и сетей, возглавляемых секс-работниками. Организации секс-работников и правозащитные коалиции сами по себе защищены правом собираться и свободно объединяться, указанным в статьях 21 и 25 МПГПП.

Совсем недавно, Четыре столпа достойного труда Международной организации труда (МОТ) (создание рабочих мест, социальная защита, права в сфере труда и социальный диалог) были включены в Цель в области устойчивого развития (ЦУР) 8 Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, которой привержены все 193 государства-члена Организации Объединенных Наций.

Учитывая жизненный опыт секс-работников, мы признаем, что пересекающиеся формы угнетения влияют на способность людей осуществлять право на работу.

Право на свободный выбор работы и занятости, изложенное в договорах о правах человека, ЦУР и программе достойного труда МОТ, включает в себя выбор занятия секс-работой за материальное вознаграждение. Те, кто это делает, имеют право на такую же защиту труда, как и все работники: безопасная и здоровая рабочая среда, свободная от насилия, дискриминации или принуждения; справедливое и благоприятное вознаграждение, включая пособия по социальному обеспечению и программы социальной защиты; и право на самоорганизацию и коллективные действия. Как будет показано в следующих разделах, иногда секс-работников заставляют проходить повторные медицинские осмотры и тесты, основанные на дискриминационном предположении, что они являются «переносчиками болезней», чтобы получить разрешение на работу, против чего выступает IPPF. Ни в коем случае ни один работник не должен подвергаться медицинским процедурам или тестам без его свободного и осознанного согласия.

Право на жизнь без насилия и дискриминации

Сексуальные права: декларация IPPF поддерживает право на защиту от всех форм насилия и вреда, и на обращение за помощью. Принцип 6 также провозглашает, что сексуальные права могут подлежать только тем ограничениям, которые установлены законом в целях обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других лиц, и что такие ограничения должны быть недискриминационными, необходимыми и соразмерными достижению законной цели. В соответствии с принципом 6 правовые и политические меры, ограничивающие или наказывающие секс по обоюдному согласию между взрослыми, не подпадают под это исключение и являются дискриминационными, ненужными и несоразмерными, поскольку не преследуют законной цели.

Государства обязаны защищать секс-работников от насилия и дискриминации, в том числе при доступе к медицинскому обслуживанию и услугам. В соответствии со статьей 2 МПЭСКП все лица и группы должны иметь равный доступ к одному и тому же набору, качеству и стандартам сексуального и репродуктивного здоровья, средствам, информации, товарам и услугам и осуществлять свои права на сексуальное и репродуктивное здоровье без какой-либо дискриминации. Статья 26 Международного пакта о гражданских и политических правах гласит, что «все люди равны перед законом и имеют право без какой-либо дискриминации на равную защиту закона». Правительства и государственные учреждения обязаны защищать людей, в том числе секс-работников, от насилия и дискриминации и предоставлять им доступ к правосудию и средствам правовой защиты для устранения нарушений в случае их совершения. Борьба со стигмой и дискриминацией требует не только юридического и формального равенства, но и фактического равенства. Реальное равенство требует, чтобы особые потребности определенных групп в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также любые барьеры, с которыми могут столкнуться определенные группы, учитывались, при этом потребностям конкретных групп, таких как секс-работники, уделялось особое внимание.

В подавляющем большинстве случаев наиболее масштабными нарушениями прав человека, о которых сообщают организации, возглавляемые секс-работниками,

и МФПС, являются институциональное насилие, особенно со стороны сотрудников правоохранительных органов, и дискриминация секс-работников. Секс-работники сталкиваются с дискриминацией, среди прочего при доступе к жилью, финансовым услугам (например, при наличии банковского счета) и в отношении опеки над детьми. Кроме того, семьи секс-работников, особенно их дети, подвергаются стигматизации и сталкиваются с дискриминацией и институциональным насилием, например, с изъятием детей из-под опеки их родителей исключительно на том основании, что они являются секс-работниками.

Дискриминация и институциональное насилие с большей вероятностью повлияют на определенные группы секс-работников из-за дублирования стигмы и предвзятых политических рамок, которые позволяют нарушать эти права. Например, трансгендерные секс-работники, цветные секс-работники и мигранты чаще всего становятся мишенью для правоохранительных органов и с большой долей вероятности могут пострадать в таких взаимодействиях.

Секс-работники должны иметь возможность, хотя и очень редко, искать средства правовой защиты в случае нарушения их прав, независимо от того, являются ли эти нарушители прав государственными агентами, такими как полиция, или негосударственными субъектами, такими как насильники, выдающие себя за клиентов.

Право на здоровье

Международное право закрепляет тот факт, что все люди имеют право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, включая контроль над своей сексуальностью и сексуальным и репродуктивным здоровьем, без принуждения, дискриминации и насилия. Основываясь на праве на здоровье, изложенном в статье 15 Всеобщей декларации прав человека и статье 12 МПЭСКП, *Сексуальные права: Декларация IPPF* подтверждает, что все люди имеют право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, который включает основные детерминанты здоровья и доступ к услугам по охране сексуального здоровья для профилактики, диагностики и лечения всех сексуальных проблем и расстройств.

IPPF уважает право на здоровье всех людей, независимо от их пола, гендера, профессии, расы, этнической принадлежности, миграционного статуса, способностей или убеждений. Это включает права секс-работников на доступное, приемлемое и качественное (AAAQ) медицинское обслуживание и услуги, свободные от стигмы, дискриминации и насилия. Программы здравоохранения и нормативно-правовая база, усиливающие стигматизацию и дискриминацию секс-работников, нарушают право на здоровье и право на жизнь без насилия и дискриминации, равно как и политика, требующая принудительного тестирования секс-работников.

Право на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность является неотъемлемой частью права на здоровье. Конфиденциальная информация о здоровье и личная информация, включая состояние здоровья, миграционный статус и род занятий, не должна передаваться без информированного согласия. Это особенно важно для секс-работников и организаций, работающих с ними для

предоставления услуг.

Право на семейную жизнь

Все люди также имеют право пользоваться благами научного прогресса, в том числе в медицине и здравоохранении. ВДПЧ, МПЭСКП, КЛДОЖ и Сексуальные права: Декларация IPPF также все устанавливают права на выбор в отношении детей и семьи, что, в свою очередь, зависит от доступа к сексуальному и репродуктивному здоровью и правам. Секс-работники имеют право решать, когда и как создавать семью, иметь детей и воспитывать детей в безопасных и устойчивых сообществах, а также право на услуги сексуального и репродуктивного здоровья для поддержки их выбора. Семьи и дети секс-работников имеют право на жизнь без насилия и дискриминации, в том числе тех, которые увековечены стигматизирующими законами и политическими рамками.

ПОЗИЦИИ IPPF В ОТНОШЕНИИ СЕКС-РАБОТЫ

1. IPPF осуждает и работает над тем, чтобы положить конец всем формам стигмы, дискриминации и насилия в отношении секс-работников и отсутствия правовой защиты, а также поддерживает всесторонние усилия по устранению системного неравенства, включая гендерное неравенство.

Секс-работники сталкиваются с пересекающимися формами стигмы и дискриминации, которые создают серьезные проблемы в доступе к качественным услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, а также в возможности участвовать в жизни гражданского общества и пользоваться своими правами человека.

Секс-работники сталкиваются с огромными препятствиями на пути к доступным, приемлемым, надлежащим и качественным медицинским услугам. Немногие медицинские работники в учреждениях СРЗ осведомлены или проинформированы о потребностях секс-работников, а секс-работники сообщают о частых нарушениях их права на неприкосновенность частной жизни и конфиденциальность в медицинских учреждениях. Из-за высокой распространенности стигмы и дискриминации большинство секс-работников не раскрывают свой профессиональный статус, а некоторые могут вообще не обращаться за медицинской помощью. Многие организации, возглавляемые секс-работниками, и IPPF, организации, работающие с секс-работниками, сообщают о стигме и дискриминации как о самых серьезных препятствиях на пути реализации права секс-работников на здоровье, которые мешают им получить доступ к необходимым им услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья. Широко задокументировано, что стигма и дискриминация оказывают существенное влияние на здоровье.

В то же время секс-работники подвергаются повсеместному безнаказанному насилию, часто со стороны сотрудников правоохранительных органов. Это усугубляется криминализацией секс-бизнеса, что ставит секс-работников в уязвимое положение, в котором они могут быть наказаны и столкнуться с негативными

последствиями за сообщение о насилии и несправедливости, совершенных по отношению к ним.

Защитники прав секс-работников могут столкнуться с репрессиями за защиту прав секс-работников и создание организаций и союзов секс-работников. Стигма и дискриминация могут умножаться на совпадающие идентичности секс-работников, включая их национальность, язык общения, миграционный статус, расу, этническую принадлежность, гендерную идентичность или самовыражение, сексуальную ориентацию, ВИЧ-статус, инвалидность и многое другое. Семьи секс-работников, особенно их дети, часто подвергаются стигматизации, что приводит к травмам, дискриминации и институциональному насилию в отношении них. Места, где осуществляется секс-работа, включая места работы, кварталы, публичные дома и места развлечений, также могут подвергаться стигматизации, а люди, которые посещают эти места и работают в них, могут подвергаться дискриминации. Для решения этих проблем секс-работники рекомендуют использовать недискриминационные формулировки и менять социальные нормы и рассказы о людях, которые посещают или работают в этих районах.

Эти барьеры усугубляются для секс-работников, сталкивающихся с пересекающимися формами маргинализации, включая гендерно-неконформных и трансгендерных секс-работников, секс-работников из числа чернокожих, коренных народов и цветных людей (BIPOC), секс-работников с ограниченными возможностями, секс-работников, употребляющих наркотики, секс-мигрантов, секс-работников, живущих в бедности, и людей, живущих с ВИЧ. Это связано с тем, что секс-работа, как и любой другой вид работы, подвержена системному неравенству, включая гендерное неравенство. Секс-работники, большинство из которых являются цисгендерными женщинами и/или членами сообществ ЛГБТИК+, являются важными защитниками и партнерами IPPF в поисках социальной, экономической и гендерной справедливости.

Неравное гендерное и другие властные отношения лежат в основе всех рыночных площадок при капитализме, которые в значительной степени служат укреплению экономической власти цисгендерных мужчин в патриархальных обществах, где доминируют мужчины. Патриархальные социальные нормы, бедность поколений, феминизация бедности, дискриминационная миграционная политика и политические структуры оказывают пересекающиеся формы угнетения, включая гендерное неравенство, на секс-работников. Это неравенство и структуры власти усугубляются другими факторами, такими как гетеронормативность, гомофобия, трансфобия, ксенофобия, расизм, классовая принадлежность и гендерные семейные и социальные структуры, которые влияют на способность секс-работников пользоваться своими правами человека.

Крайне важно, чтобы декриминализацию секс-работы сопровождали всесторонние межсекторальные усилия по ликвидации неравных властных структур в правовых, политических и социальных институтах. Важнейшим элементом этого является всестороннее половое просвещение (CSE), которое, как было доказано, способствует формированию позитивного гендерно-равноправного отношения и предотвращает и сокращает гендерное насилие и насилие со стороны интимного партнера. В дополнение к этому, секс-работники должны быть вовлечены и

поддержаны для значимого участия в органах, принимающих решения, и процессах гендерной справедливости в качестве лидеров и творцов перемен. Это особенно важно, учитывая пересекающиеся проблемы, с которыми сталкиваются группы населения, находящиеся в уязвимом положении, и центральную роль принципа прав человека, согласно которому лица, непосредственно затронутые вопросами прав человека, должны иметь возможность участвовать и руководить.

IPPF решительно выступает против любых форм стигмы, дискриминации и насилия в отношении секс-работников, их семей и детей, и обязуется бороться со стигмой и дискриминацией, изменять социальные нормы и отношение общества к секс-работе и улучшать доступ к правосудию и возмещению ущерба. Мы позаботимся о том, чтобы наши программы в области СРЗП, предоставление услуг, исследования и адвокация способствовали этой борьбе, сотрудничая с организациями и агентствами, способными внести свой вклад в такие подходы, выходящие за рамки СРЗП, даже в условиях, когда секс-работа криминализована. IPPF также поддерживает всесторонние межсекторальные усилия по ликвидации неравных властных структур в правовых, политических и социальных институтах в рамках декриминализации секс-работы, включая изменение стигматизирующего отношения к секс-работе и гендерным нормам.

2. IPPF поддерживает признание секс-бизнеса работой

Договоры о правах человека, включая статью 23 Всеобщей декларации прав человека и статьи 6 и 7 МПЭСКП, закрепляют право на труд. Эти договоры гарантируют право каждого на возможность зарабатывать на жизнь трудом, который он свободно выбирает или принимает, включая право на справедливые и благоприятные условия труда, безопасные и здоровые условия труда, равные возможности и разумные ограничения рабочего времени для позволяющих отдыхать и развлекаться. Это включает людей, которые выбирают секс-работу, чтобы зарабатывать на жизнь, и дает им все связанные с этим права в отношении условий труда, возможностей и отдыха.

Признание секс-работы работой имеет важное значение для уважения, защиты и реализации права человека на работу секс-работников, включая свободный выбор работы или занятости и права на трудовые права, льготы и защиту, которые должны получать все другие работники. Все люди, включая секс-работников, имеют право на равную защиту перед законом, независимо от их рода занятий. Отказ признавать определенные источники средств к существованию нарушает право человека на труд тех, кто решил этим заниматься, и подвергает этих работников повышенному риску насилия, особенно тех, кто подвергается пересекающимся формам дискриминации, таким как незарегистрированные мигранты и беженцы. Из-за криминализации и непризнания секс-работы в качестве законной формы работы в национальной и местной политике большинство секс-работников исключены из систем социальной защиты и социального обеспечения во всем мире, что является нарушением их прав человека. Секс-работникам также часто отказывают в доступе к финансовым услугам, кредитам и банковским услугам, что во многих отношениях делает их экономически уязвимыми. Они также могут быть лишены возможности

диверсифицировать свои источники дохода или перейти к другим формам работы из-за судимостей, связанных с секс-бизнесом.

Признание секс-работы работой может сместить дисбаланс сил в отношениях секс-работников с государственными агентами, такими как правоохранительные органы, которые в противном случае могут использовать угрозу работы «вне закона» для нарушения прав секс-работников. Это открывает возможности для секс-работников улучшить свои условия труда, более справедливо взаимодействовать с другими секторами труда и получить признание в своих сообществах как работники, вносящие общественный вклад. Признание секс-работы работой также позволяет секс-работникам получать, например, такие льготы, как отпуск по беременности и родам, охрана труда и техника безопасности, а также пенсионные выплаты.

В то же время, когда секс-работа признается работой, чтобы уважать, защищать и реализовывать право на труд, правительства должны также решать проблемы структурного неравенства, включая гендерное и расовое неравенство, которое приводит к тому, что женщины и ЛГБТИК+ люди оказываются в ситуациях, когда у них есть только один выбор профессии. Устранение такого структурного неравенства включает в себя гарантии социальных и экономических прав, таких как всеобщий доступ как минимум к 12-летнему образованию, обучение и экономические возможности, а также поддерживающая политика и услуги для секс-работников, чтобы они могли перейти на другую работу, если они того пожелают, или диверсифицировать свои источники дохода (т. е. работать в других секторах, продолжая также заниматься секс-работой).

IPPF поддерживает признание секс-работы работой и поддерживает секс-работников и организации, возглавляемые секс-работниками, в отстаивании признания секс-работы работой. Для секс-работников должны быть доступны системы труда и самозанятости, обеспечиваемые государством, без мер, которые могут их стигматизировать или дискриминировать. Секс-работникам должно быть гарантировано право на социальные льготы и защиту, а также равный доступ к трудовым правам.

3. IPPF осуждает принудительный труд и торговлю людьми и поддерживает секс-работников в проведении различия между секс-работой и подобными нарушениями.

Согласно Конвенции МОТ о принудительном труде 1930 г. (№ 29), принудительный или обязательный труд — это «всякая работа или служба, требуемая от какого-либо лица под угрозой наказания и для которой это лицо не предложило себя добровольно». Протокол о принудительном труде (статья 1(3)) явно подтверждает это определение.

Это определение состоит из трех элементов:

- Работа или услуга относится ко всем видам работы, выполняемой в любой деятельности, отрасли или секторе, в том числе в неформальной экономике.

- Угроза любого наказания относится к широкому спектру наказаний, используемых для принуждения кого-либо к работе.
- Недобровольность: термин «добровольно предложенный» относится к свободному и осознанному согласию работника устроиться на работу и его или ее свободе уйти в любое время. Это не тот случай, когда работодатель или рекрутер дает ложные обещания, чтобы работник устроился на работу, на которую он в противном случае не согласился бы, или удерживает необходимые проездные документы, такие как паспорта.

Торговля людьми определяется международным правом Протоколом ООН о предотвращении, пресечении и наказании Торговля людьми, особенно женщинами и детьми (2000) в своей статье 3, как «состоящий из трех элементов:

1. «Действие»: то есть вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей;
2. «Средство», с помощью которого совершается это действие (угроза или применение силы или другие формы принуждения, похищение, мошенничество, обман, злоупотребление властью или уязвимым положением, а также предоставление или получение платежей или льгот для получения согласия лица, имеющего контроль над другим лицом); и
3. «Цель» (действия/средства): конкретно эксплуатация. Все три элемента должны присутствовать, чтобы представлять собой «торговлю людьми» в соответствии с Протоколом ООН о торговле людьми. Единственным исключением является случай, когда жертвой является ребенок, и в этом случае требование «средств» больше не является элементом преступления».

IPPF самым решительным образом осуждает все формы принудительного труда и торговли людьми во всех видах работ, возникающих в любой деятельности, отрасли или секторе, в том числе в неформальной экономике. Секс-работа, как четко указано в разделе «Определения и понятия» этой политики, не подпадает ни под одну из этих категорий. Однако различные субъекты регулярно отождествляют секс-работу с этими нарушениями в ущерб секс-работникам.

Организации, возглавляемые секс-работниками, постоянно выступают против смешения секс-работы с торговлей людьми, отмечая, как инициативы по борьбе с торговлей людьми налагают дополнительные ограничения на секс-работу и усиливают преследование, особенно среди секс-работников-мигрантов, в том числе в легальных условиях. Нет никаких доказательств того, что вмешательства, приравнивающие секс-работу к торговле людьми, искореняют сексуальную эксплуатацию, принудительный труд или торговлю людьми; напротив, эти вмешательства часто подвергают секс-работников риску и нарушают их права. Кроме того, инициативы по борьбе с торговлей людьми могут привести к дискриминационному профилированию и усилению контроля и преследований, которые ограничивают свободное передвижение трансгендерных женщин, трансгендерных людей и секс-работников-мигрантов.

Законы о миграции и административные законы, которые отказывают

мигрантам и трансгендерам в надлежащих документах в соответствии с их гендерной идентичностью или разрешении на работу, значительно усугубляют уязвимое положение, в котором находятся мигранты и трансгендерные секс-работники, предоставляя преступникам дополнительные инструменты эксплуатации, принуждения и угнетения. Безопасная миграция, особенно для людей, ищущих убежища во время гуманитарного кризиса, включая секс-работников и трансгендеров, является важным элементом в борьбе с нарушениями прав.

Из-за того, что секс-работу часто отождествляют с торговлей людьми, программы СПЗ для секс-работников могут быть даже исключены из международного и национального финансирования программ по ВИЧ и здравоохранению. Наиболее заметной политикой такого рода являются положения Чрезвычайного плана президента США по борьбе со СПИДом (ПЕПФАР), направленные против проституции и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации (часто называемые Обязательством против проституции), которые требуют от неамериканских организаций, получающих финансирование в связи с ВИЧ от Агентства США по международному развитию (USAID), подписывать заявления о том, что они выступают против «практики проституции и торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации» как взаимосвязанных элементов в противовес передовой практике, основанной на фактических данных.

IPPF осуждает принудительный труд и торговлю людьми, четко отличает эти нарушения от секс-бизнеса и осуждает смешение этих разных терминов из-за негативного воздействия на права секс-работников. IPPF поддерживает право человека на свободу передвижения без дискриминации и включение секс-работников в качестве основных заинтересованных сторон в борьбе с принудительным трудом и торговлей людьми с точки зрения прав человека.

4. IPPF поддерживает декриминализацию секс-бизнеса.

IPPF поддерживает декриминализацию секс-работы, потому что это важный шаг в уважении, защите и реализации прав секс-работников.

Декриминализацию единодушно поддерживают все глобальные и региональные сети, возглавляемые секс-работниками, а также бесчисленное множество национальных организаций, возглавляемых секс-работниками. Его также поддерживают крупные международные организации в области здравоохранения и прав человека, в том числе ВОЗ, ЮНЭЙДС, Amnesty International, Всемирная международная ассоциация лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов (ILGA), Human Rights Watch, Transgender Europe и многие другие.

Декриминализация влечет за собой отмену всех уголовных и иных наказаний для любых сторон, занимающихся секс-работой, и других ограничений, влияющих на жизнь секс-работников (например, ограничения на рекламу, общение, доступ к общественному пространству, миграцию, финансовые учреждения и т. д.), а также позволяет списать предыдущие судимости секс-работников. Политика, которая несоразмерно затрагивает секс-работников, например, законы против незаконного

проникновения, бродяжничества, празднования, нарушения общественного порядка, непристойного поведения в общественных местах, употребления наркотиков, гомосексуализма и переодевания в одежду другого пола, также отменяется в рамках декриминализации. Политическая среда, декриминализирующая все аспекты секс-бизнеса, снижает риск физического, сексуального, психического и других форм жестокого обращения и насилия со стороны полиции, третьих лиц, насильников, выдающих себя за клиентов, поставщиков медицинских услуг, системы правосудия и представителей общественности, а также институционализованного насилия и дискриминации со стороны государственных органов и общества в целом. Декриминализация секс-работы устраняет основные источники стигмы и дискриминации в отношении секс-работников. Это также снижает сдерживающий эффект сообщений о насилии и дискриминации, с которыми сталкиваются секс-работники, и дает секс-работникам возможность сообщать о жестоком обращении, добиваться справедливости и получать помощь.

Есть веские доказательства касательно положительного влияния декриминализации на общественное здравоохранение и права человека. Оценки моделирования показали, что декриминализация секс-бизнеса может снизить уровень заражения ВИЧ на 33-46% в течение следующего десятилетия. Как подтверждает ЮНЭЙДС, декриминализация секс-бизнеса «является ключом к изменению хода эпидемии ВИЧ среди секс-работников и в странах в целом». В Новой Зеландии, где секс-работа была декриминализована с 2003 года, уличные секс-работники гораздо чаще сообщают в полицию о насилии, с которым они столкнулись.

Декриминализация секс-бизнеса в Новой Зеландии положила конец практике судов, забирающих детей секс-работников из их домов и под опеку только потому, что родители оказались или подозревались в секс-работе. В Новом Южном Уэльсе (Новый Южный Уэльс), Австралия, декриминализация секс-работы улучшила меры безопасности и охраны здоровья работников по сравнению с другими законодательными моделями в стране, а также свела к нулю случаи коррупции в полиции (ранее коррупция в полиции была серьезной проблемой для секс-работников в Новом Южном Уэльсе).

Важно отметить, что декриминализация секс-бизнеса необходима, но не гарантирует полного осуществления прав секс-работников. Декриминализация должна стать первым шагом к достижению равенства и социальной справедливости для всех людей, включая секс-работников, без какой-либо дискриминации. Таким образом, полные права работников и социальная защита в соответствии с международными соглашениями, такими как Программа достойного труда МОТ, должны быть гарантированы секс-работникам во всех странах. Декриминализация может предотвратить активное нарушение прав человека секс-работников, но для того, чтобы гарантировать равенство прав и равную защиту закона, секс-работа также должна быть признана работой (см. Позицию № 2 ниже).

IPPF не поддерживает криминализацию секс-работы, потому что это несовместимо с уважением, защитой и соблюдением прав секс-работников.

Существует множество законодательных и политических подходов, согласно которым жизнь секс-работников может быть криминализована, но конечный

результат одинаков. Права секс-работников могут нарушаться напрямую через законы, запрещающие продажу сексуальных услуг, вымогательство, рекламу или совместную работу с другими секс-работниками. Они также могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с законами, направленными против других сторон, таких как клиенты или заведения, или посредством ограничений на получение доходов от секс-бизнеса. Некоторые законы, в том числе те, которые очень часто используются против трансгендеров и гендерно неконформных людей, оправдывают действия полиции, основанные исключительно на субъективных предположениях правоохранительных органов о том, кто является секс-работником (по внешнему виду или действиям) в общественном месте. Свобода передвижения секс-работников также может быть ограничена законами и местными ограничениями на незаконное проникновение, бродяжничество, праздничатание, нарушение общественного порядка, непристойное поведение в обществе и собрание людей, которые ранее были арестованы или считаются полицией секс-работниками.

Криминализация секс-бизнеса усиливает общественные предубеждения, которые изображают секс-работников как «ненормальных» или «аморальных», усугубляя насилие, дискриминацию и стигматизацию в отношении них, а также ограничивая их доступ к здравоохранению, социальным услугам и правосудию. Криминализация оказывает негативное влияние на право секс-работников на семейную жизнь как за счет прямых нарушений, так и за счет стигмы, которую она подпитывает. Многим секс-работникам ограничивают или отказывают в родительских правах, если их арестовывают, обвиняют или подозревают в занятии проституцией. Из-за стигматизации дети секс-работников лишены доступа к образованию и медицинскому обслуживанию. Здоровье и безопасность секс-работников находятся под угрозой, что увеличивает риск заражения ВИЧ, ИППП, сексуального и физического насилия. Полиция может конфисковать презервативы, информацию о безопасном сексе и лекарства и использовать их в суде в качестве доказательств. Политика наказания, связанная с заражением ВИЧ и ИППП, неразглашением информации и передачей инфекции, удерживает секс-работников от обращения за тестированием, лечением и уходом из-за страха перед юридическими последствиями.

Криминализация также создает проблемы для аутрич-работы, препятствуя доступу секс-работников к услугам здравоохранения. Поставщики медицинских услуг в целом и медицинские работники из числа секс-работников в частности сталкиваются с полицией и другими репрессалиями, когда проводят работу с сообществами секс-работников.

Криминализация способствует атмосфере безнаказанности виновных в насилии, поскольку секс-работники должны работать тайно и не могут сообщать о насилии из-за опасений юридических последствий. Секс-работники, права которых нарушаются полицией и судебной системой, часто вообще не имеют возможности обратиться в суд.

Даже там, где секс-работа считается только административным правонарушением в местном законодательстве, например, в соответствии с постановлениями об «общественном порядке», секс-работники по-прежнему преследуются. В таких ситуациях секс-работники подвергаются притеснениям, вымогательству, незаконным задержаниям и насилию со стороны полиции и других

сотрудников правоохранительных органов на основании этих местных правил.

IPPF не поддерживает другие криминальные подходы, такие как «прекращение спроса», скандинавская модель и «модель равенства», потому что они несовместимы с уважением, защитой и соблюдением прав секс- работников.

Идея о том, что существует различие между «полной» и «частичной» криминализацией, иногда является частью обсуждения правовых рамок. Организации, возглавляемые секс- работниками, отвергают это мнение, объясняя это тем, что любая степень криминализации вредит секс-работникам и делает их более уязвимыми для других форм правового давления.

Факты показывают, что любая модель, в которой продажа, покупка или получение дохода от секс-работы криминализованы, не останавливает секс-работников от работы и не устраняет секс-работу. Более того, эти формы криминализации отрицательно сказываются на здоровье, благополучии и средствах к существованию секс-работников. Их уязвимость к насилию и другим нарушениям прав возрастает, поскольку они вынуждены работать подпольно и идти на риск, чтобы смягчить последствия, налагаемые на них такого рода криминализацией.

Криминализация любого элемента секс-работы превращает секс-работу в преступный бизнес-обмен. Невозможно криминализировать только одну половину сделки, не подвергая стигматизации другую половину и не увеличивая риск и уязвимость секс-работников к насилию и дискриминации в этой сделке. Эти подходы часто оправдываются тем, что смешивают торговлю людьми с секс-работой и изображают секс-работников либо как жертв, которых нужно спасти, либо как преступников, заслуживающих жестокого обращения, а не как людей, обладающих достоинством, свободой воли и правами. Такое смешение также часто приводит к ксенофобской миграционной политике, которая по своей сути рассматривает женщин-мигрантов как жертв, которых необходимо спасти, и приводит к нарушениям их права на свободу передвижения. Даже те наказания, криминализирующие тех, кто получает прибыль от секс-работы, хотя и предназначены для наказания тех, кто «эксплуатирует» или «принуждает» людей к секс-работе, имеют негативные последствия: они криминализируют секс-работников, которые предпринимают коллективные действия для создания безопасных и наделенных полномочиями рабочих мест, а также неэксплуататорских третьих лиц. Подходы «конечного спроса» оказали серьезное негативное влияние на родительские права в скандинавских странах, поскольку секс-работники рассматриваются как жертвы и неспособные быть родителями. Это усиливает социальную стигматизацию и порождает судебную практику, нарушающую права человека секс-работников.

IPPF не поддерживает регулирование, которое рассматривает секс-работу как нечто отличное от других форм труда, потому что это несовместимо с уважением, защитой и соблюдением прав человека секс-работников.

Важно проводить различие между декриминализацией и легализацией секс-работы как двумя разными законодательными моделями, даже несмотря на то, что

некоторые элементы пересекаются. Декриминализация отменяет все уголовные и административные наказания за секс-работу, а также гражданские и другие законы/политики, которые имеют карательный или карательный эффект в отношении секс-работников, в то время как легализация часто вводит законы, разрешающие секс-работу в строго регулируемых и часто очень ограничительных условиях, которые относятся к ней иначе, чем к другим формам труда. Официально нормативно-правовая база продвигается как средство защиты секс-работников и общества путем обеспечения соблюдения стандартов здоровья и безопасности. Легализация также продвигалась как средство борьбы с торговлей людьми. Однако существуют многочисленные опасения в отношении непреднамеренного негативного воздействия на права человека и последствий легализации. На практике эти рамки подкрепляют идею о том, что секс-работа по своей сути отличается от других форм работы. Одно из основных последствий заключается в том, что политика легализации часто способствует созданию двухуровневой системы, в которой одни секс-работники могут работать легально, а другие уходят в подполье, в нелегальные и часто опасные условия. Даже те, кто на законных основаниях поддерживает права в соответствии с этой системой, в дальнейшем подвергаются высокому уровню стигмы, дискриминации и насилия со стороны государственных органов и насильников, выдающих себя за клиентов.

В некоторых случаях секс-работники, которые не соблюдают или не в состоянии соблюдать правовые нормы, могут подвергаться тем же наказаниям, что и лица, работающие в условиях криминализации. Правовые нормы могут быть обременительными и подлежать местным толкованиям или манипуляциям, которые могут затрагивать права секс-работников. Во многих юрисдикциях, где секс-работа легализована, секс-работники должны зарегистрироваться в полиции и/или в органах здравоохранения, чтобы работать легально. Это может подвергнуть секс-работников усиленному полицейскому наблюдению и нарушению конфиденциальности. Требования к регистрации особенно проблематичны для секс-работников-мигрантов и других лиц, у которых может не быть необходимых разрешений на работу и/или медицинской страховки для соблюдения правил.

Политика обязательного тестирования и лечения на ВИЧ и ИППП является нарушением прав человека и представляет собой принуждение. Такая политика часто является частью моделей легализации. Хотя эти принудительные методы направлены на укрепление общественного здоровья, нет никаких доказательств того, что они снижают уровень заболеваемости ВИЧ и ИППП. Они представляют собой нарушение прав секс-работников на неприкосновенность частной жизни, физическую неприкосновенность и здоровье и классифицируются как пытки в некоторых юрисдикциях.

В некоторых моделях легализации непрохождение периодических обследований на ВИЧ и ИППП может привести к административным штрафам, потере регистрации или, в случае трудящихся-мигрантов, к депортации. Это вынуждает секс-работников уходить в подполье. Политика обязательного тестирования и лечения не только усиливает патологизацию секс-работников как «переносчиков болезней», но и отвлекает внимание и ресурсы от их фактических потребностей в клинических и вспомогательных услугах в области СРЗ. Результаты тестов должны быть конфиденциальными во всех случаях, но несанкционированное

разглашение приводит к насилию и дискриминации со стороны полиции, медицинских работников и общества, загоняет секс-работников в подполье и еще больше отбивает у них желание обращаться за медицинской помощью, что является нарушением их прав человека.

IPPF поддерживает законодательные модели, которые уважают, защищают и реализуют права секс-работников, а также демонстративно снижают уровень насилия, дискриминации и жестокого обращения, поскольку стигматизация и насилие являются одними из самых серьезных структурных барьеров, с которыми сталкиваются секс-работники и их семьи. Таким образом, IPPF поддерживает декриминализацию секс-бизнеса как необходимого для защиты здоровья и прав человека секс-работников.

5. IPPF поддерживает централизованное программирование СРЗП и предоставление услуг.

В Сводном руководстве ВОЗ по профилактике, диагностике, лечению и уходу в связи с ВИЧ для ключевых групп населения подчеркивается важность продвижения услуг и программ здравоохранения под руководством сообщества, в том числе услуг в области СРЗ и ВИЧ. Что касается секс-работников, ВОЗ рекомендует, чтобы программы для секс-работников были всеобъемлющими и включали весь портфель услуг в области СРЗП.

Секс-работники, при всем их разнообразии, имеют широкий спектр потребностей в области СРЗ, которые часто игнорируются в пользу узконаправленной помощи и программ по ВИЧ и ИППП. Кроме того, потребности секс-работников могут полностью игнорироваться некоторыми поставщиками медицинских услуг из-за стигматизации и дискриминации. Основанные на правах человека программы IPPF направлены на то, чтобы сделать жизненный опыт секс-работников центральным элементом и обеспечить значимое вовлечение секс-работников на всех этапах программного цикла, от исследований и разработки стратегии до реализации и оценки. Это означает рассматривать здоровье и благополучие секс-работников как неотъемлемую часть социального и политического контекста, в котором они живут.

Для обслуживания секс-работников IPPF использует интерсекциональную линзу, рассматривая не только доступность, приемлемость и качество медицинских услуг, но также множественную идентичность и уровни угнетения, с которыми сталкиваются секс-работники, которые служат барьерами для доступа, например, основанные на гендерной идентичности и самовыражении, сексуальной ориентации, профессии, расе, этнической принадлежности, способностях, статусе отношений, миграционном статусе, языке, бедности, феминизации бедности и экономическом статусе, среди прочего. В соответствии с этим подходом IPPF обязуется соблюдать следующие принципы предоставления всех услуг:

- Уважение ко всем
- Нулевая терпимость к дискриминации
- Достойный уход
- Расширение прав и возможностей людей, занятых в секс-бизнесе, для доступа к здравоохранению
- Работа по устранению барьеров для доступа секс-работников к медицинскому

обслуживанию и услугам, включая борьбу со стигмой и дискриминацией.

- Интеграция СРЗП и соответствующих стратегий в области здравоохранения, которые специально адаптированы к потребностям людей, занятых в секс-бизнесе, в рамках всеобщего охвата услугами здравоохранения.

IPPF будет реализовывать и пропагандировать программы для секс-работников, которые включают комплексные модели здравоохранения и профилактики, учитывающие потребности секс-работников (например, с точки зрения времени работы и высоких стандартов конфиденциальности), а также доступные и недискриминационные клинические и вспомогательные услуги, поощряя регулярное обучение медицинских работников правам и потребностям секс-работников.

IPPF признает, что многие программы в области СРЗ на практике до сих пор часто не являются интерсекциональными, и будет стремиться интегрировать интерсекционный подход во все виды предоставления услуг и адвокации.

IPPF обязуется активно привлекать секс-работников и организации, возглавляемые секс-работниками, к разработке программ и предоставлению услуг. IPPF обязуется инвестировать в основанные на правах программы СРЗП под руководством сообщества и напрямую инвестировать в программы под руководством организаций секс-работников. IPPF будет выступать за то, чтобы правительства, организации и поставщики медицинских услуг применяли подход, ориентированный на секс-работников, к программам здравоохранения и предоставлению услуг.

6. IPPF поддерживает лидерство секс-работников, расширение прав и возможностей сообщества и организационную устойчивость.

IPPF признает деятельность, лидерство и решимость движения секс-работников бороться за свои права на фоне нарушений прав человека, которым секс-работники подвергаются ежедневно по всему миру. IPPF считает необходимым работать с секс-работниками как с лидерами и проводниками перемен. Это включает в себя включение секс-работников в собственные организационные структуры принятия решений IPPF на самом высоком уровне и в нашей адвокации и программировании.

Лидерство секс-работников должно быть приоритетом во всех дискуссиях, политиках и программах, касающихся их жизни. Организации должны относиться к секс-работникам как к экспертам и привлекать их и их правозащитные организации в качестве равноправных сотрудников с самого начала любой инициативы. Это выходит за рамки работы исключительно над вопросами секс-бизнеса и включает в себя признание опыта секс-работников в программировании в целом; например, в организации труда. Принципы значимого участия секс-работников и инструменты оценки прогресса уже разработаны организациями, возглавляемыми секс-работниками, и их необходимо внедрить.

Прямые инвестиции в организации и программы, возглавляемые секс-работниками, способствовали улучшению здоровья и прав человека секс-

работников, а также укреплению потенциала сообщества. Тем не менее, секс-работники обычно исключаются из этих возможностей или могут быть приглашены к участию символическими и поверхностными способами.

Это исключение не только препятствует продвижению основанного на правах СРЗ и угрожает способности учитывать потребности, приоритеты и жизненный опыт секс-работников, но также ослабляет доверие и наносит ущерб устойчивости партнерских отношений с секс-работниками.

Расширение прав и возможностей сообщества относится к процессу, посредством которого секс-работники берут на себя руководство и ответственность за программы, защиту интересов и разработку политики, а также коллективно предпринимают действия для устранения структурных барьеров на пути к их здоровью и правам человека. Расширение прав и возможностей сообщества также указано в качестве критического фактора в Сводных руководящих принципах ВОЗ по профилактике, диагностике, лечению и уходу в связи с ВИЧ для ключевых групп населения.

Ключевые элементы расширения прав и возможностей сообщества секс-работников включают в себя:

- Содействие самоорганизации, коллективизации и самоопределению секс-работников.
- Устранение препятствий для полноценного участия секс-работников
- Укрепление партнерских отношений между секс-работниками, правительствами, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами.
- Поддержка лидерства секс-работников во всех процессах и дискуссиях, касающихся их жизни, включая правила и законодательство.
- Содействие значимому участию секс-работников во всех аспектах разработки, реализации, управления и оценки программ.
- Непосредственное инвестирование ресурсов в организации и сообщества секс-работников.
- Приверженность расширению экономических возможностей секс-работников
- Признание и включение секс-работников в качестве лидеров на самом высоком уровне принятия решений.

Расширение прав и возможностей сообщества и конструктивное партнерство требуют постоянных и долгосрочных усилий. Устойчивость выходит за рамки декриминализации, и партнерские отношения должны быть постоянными и обеспечивать долгосрочную поддержку для борьбы с безжалостными попытками регресса. Более того, учитывая неоднородный и непостоянный характер многих сообществ секс-работников, а также то, что юридические, социальные и экономические барьеры на пути к коллективизации различаются, единого подхода к партнерству с организациями, возглавляемыми секс-работниками, не существует. Даже в сложных условиях следует поддерживать коллективизацию и искать партнерства с секс-работниками. Включение наращивания потенциала организаций секс-работников, таких как организационное развитие, в программы и адвокацию является важной стратегией для обеспечения устойчивости организаций секс-работников.

IPPF стремится поддерживать лидерство секс-работников и расширение прав и возможностей сообщества, а также поддерживает их право на коллективизацию, самоорганизацию и самоопределение. IPPF будет стремиться к долгосрочному партнерству с организациями, возглавляемыми секс-работниками, и поддерживать их устойчивость.

7. IPPF поддерживает феминистские движения, солидаризирующиеся с секс-работниками.

IPPF обязуется вносить свой вклад в феминистские движения, которые солидарны с секс-работниками, выступая с союзниками и коалициями в поддержку прав секс-работников. IPPF будет работать в партнерстве с организациями секс-работников, чтобы усилить их требования путем совместной адвокации и пропаганды прямого участия секс-работников в местах, где они исключены.

Усилия по защите интересов в коалиции и через партнерства могут сыграть жизненно важную роль в расширении доступа к услугам, мобилизации финансирования, повышении осведомленности о нарушениях прав человека и влиянии на политику. Как лидер СРЗП, IPPF откроет диалог для обсуждения секс-работы и объединит усилия по созыву правительств, национальных, региональных и международных организаций, развитию партнерских отношений для улучшения понимания и принятия мер в защиту прав секс-работников. IPPF будет последовательно отстаивать права секс-работников, но никогда не будет выступать от имени самих секс-работников.

IPPF установит партнерские отношения с феминистскими движениями, признавая наличие антагонизма между позициями в отношении секс-работы, и будет стремиться стать средством диалога, когда позволяют обстоятельства, в консультации с организациями, возглавляемыми секс-работниками.

IPPF будет продолжать работать в партнерстве с феминистскими движениями и выступать за включение и значимое участие секс-работников в политических дискуссиях и защите интересов, укрепляя диалог и партнерство между секс-работниками, правительствами, гражданским обществом и другими заинтересованными сторонами.